

КУРСКІА ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ТРЕТІЙ.

3—10 МАЯ

№ 19

1903 ГОДА.

Выходятъ еженедѣльно по Субботамъ. Редакція при Духовной Семинаріи.

ЦѢНА годовому изданію съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

I. Утвержденія.

Резолюціею Ею Пресвященства утверждены:

3 мая, и. д. псаломщика села Бутова, Грайворонскаго уѣзда, *Теодоръ Краснопольскій*—въ должности псаломщика; 4 мая, и. д. псаломщика Успенско-Николаевскаго Собора гор. Вѣлгорода *Павель Курасовскій*—въ должности псаломщика.

II. Определеніе на мѣсто.

Резолюціею Ею Пресвященства опредѣлены:

4 мая, діаконь села Проходнаго, Корочанскаго уѣзда, *Іоаннъ Поповъ*—священникомъ въ с. Строкино, Старооскольскаго уѣзда.

III. Увольненіе.

Резолюціею Ею Пресвященства уволены:

3 мая, и. д. псаломщика села Вязоваго, Щигровскаго уѣзда, *Константинъ Петровскій*—отъ должности псаломщика, согласно прошенію.

Умершій: 29 апрѣля—діаконь слободы Бехтѣвки, Корочанскаго уѣзда, *Павель Поповъ*.

IV. В а к а н с і и *).

а) Священническія:

въ с. Кобцевѣ Старо-Оскольского уѣзда,
въ сл. Велико-Михайловкѣ Ново-Оскольского уѣзда,
въ с. Криничномъ Суджанскаго уѣзда,
въ с. Лѣскахъ Корочанскаго уѣзда.

б) Діаконскія:

въ селахъ: Масловѣ, Гремячемъ,	}	Курскаго уѣзда,		
въ г. Бѣлгородѣ при Покровской церкви,				
въ селахъ: Наумовкѣ, Андреевкѣ (Головинѣ), Зиборовкѣ, Дальней Игумновой, Ближней Игумновой, Мазикинѣ, Пяти-Яругахъ, Ушakovѣ, Черемошномъ, Разумномъ, Безлюдовкѣ, Топлинкѣ, Никольскомъ Хлоповкѣ тожъ, Терновкѣ, Кустовомъ, Мощеномъ, Ивановской Лисицѣ, Почаевѣ, Глинскѣ, Горюшинѣ,	}	Бѣлгород. уѣзда,		
въ сл. Борисовкѣ, при Никол. ц.				
въ селахъ: Никитскомъ, Красной Яругѣ, Серетинѣ, Зыбиной, Романовѣ, Сныткинѣ, Коробкинѣ, Сальномъ,			}	Грайворонскаго уѣзда, Дмитріевскаго уѣзда,

*) Свѣдѣнія о приходѣхъ и пр. показаны въ справочной тетради о церквахъ и причтахъ, разосланной по епархіи.

въ селахъ: Проходномъ,	}	Кор.	
Нечаевъ,			
Казанскомъ,			
Космодамианской, Неклюдово тожъ,			
Терезовкѣ,			
Соколовкѣ,			
Фощеватой,			
Сѣтномъ,			
Лозномъ,			уѣзда,
Холодной,			
Никольскомъ,	}	Льговскаго уѣзда,	
Бехтѣевкѣ,			
Кирѣевкѣ,			
Выснихъ Деревенькахъ,			
Ширковъ,			
Груни,			
Булановкѣ,			
Коньшинѣ,			
Артельномъ,			
Поповкѣ,			}
Верхнемъ Березовѣ,			
Новой Безгинкѣ,			
Бубновѣ,			
въ сл. Велико-Михайловкѣ,			
при Казанской церкви,			
въ селѣ Богородскомъ,			
въ сл. Нѣмцевой,			
Псинкѣ,			
Сырцевѣ,			
Долгомъ Колодезѣ,	}	Обоянскаго уѣзда.	
Дмитріевскомъ,			
Покровскомъ,			
Выснихъ Пѣнахъ,			
Черкасскомъ,			
Сухой Солотинѣ,			
въ сл. Пушкарной,			
Череповкѣ,			
Клепалахъ,			
Князевѣ,			
Ковенкахъ,	}	Путивльскаго уѣзда,	
Погаричахъ,			

въ селахъ:	Дьяковкѣ,	}	Путивльскаго уѣзда,
	Жуковкѣ,		
	Рыжевкѣ,		
	Ревякинѣ,		
	Гвинтовомъ,	}	Рыльскаго уѣзда,
	Толпинѣ,		
	Алексѣевкѣ,		
	Кондровкѣ,		
	Мѣловомъ,	}	Старо-Оскольскаго уѣзда,
	Знаменскомъ,		
	Стужнѣ,		
	Нижнемъ Чуфичевѣ,		
	Архангельскомъ-Темерязевѣ,		
	Верхне-Чуфичевѣ,		
	Дубянкѣ,		
	Пушкарной,	}	Суджанскаго уѣзда,
	Гоптаровкѣ,		
	Дарьинѣ,		
	Груновкѣ,		
	Мартыновкѣ,	}	Тимскаго уѣзда,
	Ржавѣ,		
	Черкасскомъ Порѣчномъ,		
	Верховѣ Бѣлаго-Колодезя,		
	Кускинѣ,	}	Щигровскаго уѣзда,
	Крестищѣ,		
	Спасскомъ,		
	Большомъ Змѣинцѣ,		
	Новоспасскомъ,	}	Фатежскаго уѣзда.
	Рудкахъ,		
	Хмѣлевомъ,		
	Гнѣздиловѣ,		

в) псаломщицкія:

въ г. Старомъ Осколѣ при Казанско-Николаевской церкви,	
въ с. Пушкарномъ Рыльскаго уѣзда,	
въ с. Красной Полянѣ,	}
въ с. Вязовомъ,	

Содержаніе:—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—I. Утвержденія.—II. Опредѣленіе на мѣсто.—III. Увольненіе.—IV. Вакансіи.

П Р И В А В Л Е Н І Е КЪ КЪРСКИМЪ СІАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОЖОСТАМЪ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

3—10 мая

№ 19

1903 года.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ПРЕПОДОБНАГО ТЕОДОСІЯ ПЕЧЕРСКАГО.

*«Господь речетъ миръ на люди Своя
и на преподобныя Своя и на обращаю-
щія сердца къ Нему» (Пс. 84, 9).*

Въ исторіи христіанскаго подвижничества есть безчислен-
ное множество великихъ Угодниковъ, жизнь которыхъ была
исполненной необыкновенныхъ подвиговъ. Воспоминанія объ
этихъ подвижникахъ имѣютъ важное значеніе для жизни вѣ-
рующаго. Въ блаженной жизни ихъ онъ можетъ и долженъ
искать примѣненія и къ своей собственной жизни,—последнюю
повѣрять первой. Къ числу достохвальныхъ подвижниковъ
принадлежитъ и небесный Покровитель нашего храма и на-
шего Братства, угодникъ Божій Преподобный Теодосій Печер-
скій. Вся жизнь его отъ ранней юности протекла въ дивныхъ
подвигахъ и лишеніяхъ, на которыя добровольно посвятилъ
себя Преподобный.

Съ юныхъ лѣтъ онъ неустанно упражняется въ подвигахъ
благочестія: молитва, постъ, посѣщеніе храма Божія, чтеніе
священнаго писанія и житій святыхъ, изготовленіе просфоръ,
чтеніе и пѣніе на клиросѣ—его любимое времяпровожденіе;
необыкновенная скромность, прилежаніе, послушаніе, удаленіе
отъ праздныхъ забавъ и милосердіе до отдачи нуждающимся
собственнаго платья—отличительныя черты его характера. Но
эти упражненія не удовлетворяютъ пламеннаго стремленія его
къ нравственному усовершенствованію. Житейская суета и осо-
бенно заботливость богатой матери объ устроеніи его земного

благополучія не только не отвѣчаютъ его возвышеннымъ желаніямъ, но, напротивъ, становятся главнымъ препятствіемъ къ удовлетворенію ихъ. Міръ со всѣми его прелестями гнететъ душу его, ищущую нравственной свободы. И вотъ онъ, не безъ сильной внутренней борьбы, послѣ неоднократныхъ неудачныхъ попытокъ, не взирая на строгія запрещенія матери, покидаетъ отчій домъ и ищетъ удобнаго мѣста для своихъ подвиговъ. Таковымъ для него является обитель преподобнаго Антонія въ Кіевѣ. «Дитя мое! ты видишь, какъ тѣсно, какъ мрачно въ этой пещерѣ... Ты еще молодъ: по тебѣ ли наше жилище и наши труды»? ласково говоритъ ему преподобный Антоній на его слезныя мольбы о принятіи въ обитель. «Я на все готовъ, я все, все буду исполнять»,—увѣряетъ юноша, боясь одного—отказа. И онъ болѣе чѣмъ строго выполняетъ затѣмъ свое обѣщаніе. Здѣсь онъ съ поразительнымъ терпѣніемъ и ревностію проходитъ всѣ виды послушанія. Будучи скоро поставленъ во іереи и избранъ потомъ во игумены Кіево-Печерской обители, онъ усугубляетъ свои подвиги, являя въ тоже время братіи образецъ смиренія и послушанія. Ночи онъ проводитъ въ неустанной молитвѣ и колѣнопреклоненіи, нерѣдко отдавая свое изнуренное тѣло въ пищу комарамъ, днемъ онъ неопустительно совершаетъ службу Божію въ храмѣ, не покладая рукъ работаетъ на огородѣ, мѣситъ тѣсто и печетъ хлѣбы для братіи, рубить дрова, носить воду, переплетаетъ книги, плететъ веревки и трудится на ряду съ рабочими надъ постройкой новаго храма и благоустройствомъ обители. Обыкновенная его пища—сухой хлѣбъ и вареное зелье безъ масла, а питье—вода; одежда его состоитъ изъ одной жесткой власяницы и ветхой свитки поверхъ ея. Для отдыха онъ никогда не ложится, а лишь сидя засыпаетъ не надолго послѣ повечерія, чтобы сейчасъ же встать на еженощное колѣнопреклоненіе. Въ то же время онъ оказываетъ при всякомъ удобномъ случаѣ матеріальную помощь нуждающимся, ведетъ благочестивыя бесѣды съ братією, даетъ мудрыя наставленія князю, боярамъ и простолюдинамъ, вводитъ для братіи строгій студійскій уставъ.

Все это онъ въ продолженіи 42-хъ лѣтъ выполняетъ съ искреннею радостію, любовію и благодарностью къ Богу. Ни одинаго горькаго вздоха, ни одной жалобы, не обнаружилъ великій подвижникъ подъ бременемъ этихъ, почти непосильныхъ для обыкновеннаго человѣка, подвиговъ. Миръ и радость неизмѣнно дарили въ его, горячей любовью къ Богу, душѣ. Даже при блаженной кончинѣ своей онъ не омрачился духомъ, такъ какъ сердце его было свободно отъ *міра и яже въ міръ*. (1 Іоан. 2, 15) Напротивъ. Взглянувъ на небо, онъ съ радостнымъ видомъ воскликнулъ: «Благословенъ Богъ! аще тако есть, то уже не боюся, но паче радуяся отхожду отъ міра сего.»

Мало того, онъ еще увѣщаваетъ и братію не сокрушаться о немъ, обѣщая всегда пребывать съ нею духомъ: «аще и тѣломъ отхожу отъ васъ, но духомъ съ вами пребуду», говорить онъ ей въ утѣшеніе. Такова многотрудная жизнь преподобнаго Θεодосія.

На что же намъ, братіе, обратить особенное вниманіе въ этой, прославленной Богомъ, жизни? Она такъ богата нравственными уроками, такъ преукрашена христіанскими добродѣтелями, что выборъ между ними становится затруднительнымъ. Вся она отъ начала и до конца есть одинъ изъ величественныхъ образцовъ истинно христіанской жизни. Взятая въ цѣломъ она есть вѣрный и понятный для всякаго христіанина, просвѣщеннаго и простаца, указатель того, — въ чемъ можетъ и долженъ человѣкъ находить истинное успокоеніе отъ житейскихъ тревоженій, что можетъ спасти его отъ знакомаго нынѣ всякому возрасту и полу недовольства жизнью и разочарованія, и сообщить человѣческому сердцу необходимую устойчивость, равновѣсіе и цѣльность среди жизненныхъ невзгодъ и противорѣчивыхъ чувствъ, ощущеній и желаній, поселяющихъ въ душѣ разладъ и мертвящую пустоту.

Воспитаніе же въ себѣ такого именно сердца есть дѣло первой необходимости для каждаго человѣка, ищущаго счастья на землѣ и спасенія на небѣ. Изъ сердца исходятъ благороднѣйшія и чистѣйшія чувства и ощущенія, но оно же можетъ быть, при дурномъ направленіи, и источникомъ самыхъ низ-

кихъ и пагубныхъ страстей, такъ что отъ свойства человѣческаго сердца зависитъ и качество человѣческихъ дѣйствій. По своей природѣ оно подобно вѣчно волнующемуся морю, гдѣ одна волна смѣняется другою, одно чувство вытѣсняется другимъ, свѣтлое настроеніе быстро уступаетъ мѣсто мрачному. Пламенное желаніе и горькое разочарованіе, бодрая радость и унылая печаль, любовь и ненависть, расположеніе и отвращеніе, надежда и отчаяніе, увыніе и гордость, боязливость и мужество— всѣ эти противорѣчивыя чувства волнуютъ его, не давая покоя, и внутреннія бури ему угрожаютъ гибелью чаще, нежели кораблю въ безпредѣльномъ океанѣ. А въ тоже время въ немъ заложена вѣчно живая и требующая непремѣннаго удовлетворенія жажда мира и прочнаго внутренняго покоя. Каждый человѣкъ ищетъ этого мира, но немногіе находятъ. Различіе зависитъ отъ основъ, на которыхъ утверждается человѣческая дѣятельность, и отъ цѣли, къ которой она направляется. Одинъ ждетъ разрѣшенія терзающихъ его душу вопросовъ высшаго порядка отъ науки, но находитъ въ ней лишь быструю смѣну самыхъ повидимому неопровержимыхъ теорій, паденіе хитроумныхъ системъ, беспочвенность смѣлыхъ гипотезъ,— и никакого разрѣшенія тайнъ міра. Другой хочетъ найти удовлетвореніе въ богатствѣ и удовольствіяхъ, но и это тщетная надежда: душевная пустота, разслабленіе силъ, пресыщеніе и нерѣдко отчаяніе— неизбѣжные спутники ихъ. Ищутъ себѣ жизненной опоры въ стоическомъ спокойствіи и при радостяхъ и при печаляхъ. Но хладнокровіе еще не есть удовлетворенность, видимое безстрастіе еще не есть отсутствіе желаній; преступникъ можетъ повидимому спокойно всходить на эшафотъ, но это не значитъ, что онъ не хочетъ жить. Для многихъ людскія связи, содѣйствіе сильныхъ міра сего, почести, сила и слава представляются надежнымъ жизненнымъ фундаментомъ, и достиженіе ихъ ставится цѣлью жизни. Но развѣ судьба такъ называемыхъ временщиковъ, имена которыхъ нерѣдко встрѣчаются на страницахъ исторіи, не достаточно убѣдительное доказательство тщеты подобныхъ исканій? Развѣ вдохновенный пѣснопѣвецъ болѣе, чѣмъ за двѣ тысячи

лѣтъ, не отмѣтилъ суетности этой надежды, сказавъ: «не надѣйтесь на князи, на сыны человеческія, въ нихъ же нѣсть спасенія».

Но гдѣ же, возлюбленные братіе, мы будемъ искать того твердаго, незыблемаго основанія, при которомъ наше сердце оставалось бы крѣпкимъ, мужественнымъ и неуязвимымъ въ часы горестей и несчастій? Гдѣ несокрушимая опора для нашей надежды, прочный якорь нашей вѣры, безопасная гавань для нашего мира? Убѣдительнѣйшій отвѣтъ на эти мучительные и неразрѣшимые, съ точки зрѣнія житейской мудрости, вопросы даетъ намъ жизнь Преподобнаго Θεодосія. Чѣмъ жило, къ чему стремилось и чѣмъ переполнено было его сердце? Чѣмъ обуславливалось его неизмѣнно радостное настроеніе при всѣхъ случаяхъ его жизни и что давало его душѣ столь удивительную устойчивость и равновѣсіе силъ и чувствъ? Съ ранней юности и до почтенной старости сердце его, воз. бр., горѣло любовью къ Богу, Имъ оно жило и въ немъ находило непоколебимую опору и успокоеніе при всѣхъ злключеніяхъ его жизни,—были ли то побои матери или гнѣвъ князя, ропоть и проступки братіи, недостатокъ въ содержаніи обители или безысходная нужда ближнихъ. Въ любви и стремленіи къ Богу всѣ его чувства находили гармоническое объединеніе и изъ нея онъ черпалъ надежду и радость, крѣпость и увѣренность. Она для него была тѣмъ непоколебимымъ утесомъ, о которой разбивались волны житейскаго моря. Вотъ почему, напр., на заявленіе келаря о томъ, что нѣтъ для братіи пищи, онъ съ полнымъ спокойствіемъ и увѣренностію могъ говорить: «иди и потерпи, Богъ позаботится о насъ», или на угрозы князя Святослава заточить его, изъ-за обличеній въ братоубійствѣ, онъ смѣло могъ отвѣчать: «Я радуюсь, ибо для меня въ жизни нѣтъ ничего лучше, какъ быть изгнаннымъ за правду. Развѣ мнѣ жаль лишиться богатствъ?.. Мы родились наги, такими и подобаетъ намъ отойти изъ міра сего. Я готовъ и на смерть, и на заточеніе».

Итакъ, братіе, опора, на которой должно укрѣпляться сердце человеческое, есть Богъ и почва, изъ которой должны

произрастать чувствованія, желанія и, затѣмъ, дѣятельность, есть любовь къ Нему. Подобно тому, какъ магнитная стрѣлка обращается всегда къ полюсу, или цвѣтокъ неизмѣнно тянется къ солнцу, и человѣческое сердце не ощутитъ покоя до тѣхъ поръ, пока не будетъ обращено къ Источнику всякой жизни, Отцу свѣтовъ—Богу. Счастливы тотъ, кто носитъ въ себѣ Бога, кто постоянно ощущаетъ Его присутствіе! Слѣдуетъ тотъ въ трудныя минуты укрыться подъ всеблагою и всемогущею десницею Его!

Вмѣстѣ съ пріобрѣтеніемъ опоры сердца—въ Богѣ должна быть усвоена и единственно истинная, такъ сказать, неподвижная цѣль жизни и дѣятельности человѣка, это—достиженіе «царства Божія и правды его» (Мѡ. VI, 33)—второе необходимое условіе твердости и устойчивости сердца. Въ самомъ дѣлѣ, земныя цѣли измѣнчивы; земныя привязанности, стремленія и желанія такъ-же скоротечны, какъ само время, порождающее и затѣмъ поглощающее ихъ. Надежды юности могутъ отцвѣтать; труды цѣлой жизни могутъ превращаться въ прахъ, посохъ слабѣющаго старца можетъ гнуться и ломаться. Всѣ удовольствія жизни и ея радости, равно какъ страхи, разочарованія, болѣзни и страданія, подобно блуждающимъ огнямъ, то появляются, то снова исчезаютъ въ нашей душѣ, и отдаваться имъ безраздѣльно—это значитъ—поселять въ сердцѣ непостоянство, безпокойство и малодушіе, ставить его въ зависимость отъ быстротекущихъ обстоятельствъ, Нѣтъ, братіе, только достиженіе «*единого на потребу*»—«царства Божія и правды Его» (Мѡ. VI, 33 ст.) можетъ устоять предъ всеокрушающей силой времени, сообщить нашему сердцу необходимое равновѣсіе и цѣльность объединить въ немъ всѣ чувства и поселить въ немъ неизсякаемый источникъ прекрасной и истинно благодатной жизни. Душа человѣка, всецѣло преданнаго Богу и ищущаго, подобно преподобному Θεодосію, «когда прійти и явится лицу Божію», (Пс. 44, 3 ст.) въ такой степени чиста отъ грѣховныхъ плевелъ и настолько свѣтла, что въ этой чистотѣ и свѣтѣ пробуждаются, растутъ и созрѣваютъ лучшія его чувства, нравственныя силы его укрѣпляются въ добрѣ и изъ

глубины сердца, обосновавшагося въ Богѣ, возникаетъ та радостная, истинно счастливая жизнь, которая именуется «*царствомъ Божиимъ* внутри насъ» (Лук. 17, 21.). Въ сердцѣ такого человѣка нѣтъ и быть не можетъ мѣста смятенію и горечи. Житейскія бури, если и будутъ волновать, то лишь поверхность сердца, не задѣвая его основныхъ чувствъ и не нарушая его глубинъ. Такъ вѣтеръ, волнующій озеро, колеблетъ лишь верхушки растущихъ изъ-дна его водныхъ растений, но не вырываетъ ихъ съ корнемъ, такъ какъ не можетъ проникнуть въ глубину озера. Да и самыхъ бурь будетъ при такомъ настроеніи сердца несравненно меньше, чѣмъ ихъ бываетъ при неустроенномъ сердцѣ. Вникните, братіе, въ жизнь преподобнаго Θεодосія и вы поймете истинность этихъ словъ. «Еще въ юности въ возрастѣ сый», замѣчаетъ писатель его житія, «земныхъ гнушашеся и небесная мудрствоваше..., не возлюбилъ славы міра сего, нищету вольную пріимъ, подобяся Господу своему, доброты мимотекущія ни во что же вмѣни, единого точію желая «когда пріити и явится лицу Божию» (Псл. 41, 3). Стремленіе къ уподобленію Господу и достиженію царства Божія было, такимъ образомъ, исключительною цѣлью его жизни, заполняло его сердце, удаляя изъ него все, несоотвѣтствующее этой цѣли. Живя въ удаленіи отъ міра, онъ не зналъ тѣхъ удовольствій, какими на краткое время обольщаетъ онъ своихъ избранниковъ, но за то онъ не знакомъ былъ и съ тѣми горестями и печалями, какими пропитаны эти удовольствія, не зналъ тѣхъ цѣпей, какими гнететъ и терзаетъ міръ человѣческую душу. Не имѣлъ онъ богатствъ, не обладалъ домами и селами; но за то былъ свободенъ отъ хлопотъ о ихъ пріобрѣтеніи, не мучился отъ страха потерять ихъ. Не зналъ прелестей общественной жизни, не украшался почестями и орденами; но за то онъ не видѣлъ у себя завистниковъ и клеветниковъ, не испыталъ паденія и разочарованія. Онъ не цѣнилъ никакого другого сокровища, кромѣ вѣры и любви къ сладчайшему Господу нашему Іисусу Христу, и потому не переносилъ жалкаго рабства отъ сребролюбія. Онъ не хотѣлъ знать, для чего нужно человѣку болѣе округа хлѣба и малой мѣры воды, потребныхъ

для утоленія жажды и голода и для поддержанія жизни; но за то и не изоцрялъ своего ума въ изобрѣтеніи изысканныхъ яствъ и не страдалъ отъ многихъ болѣзней, поражающихъ чревоугодниковъ. Онъ недоумѣвалъ, какая иная почеть можетъ быть выше званія христіанина и какая слава цѣннѣе добраго имени; за то онъ не мучился отъ зависти и не терзался страстью къ почестямъ и славѣ. Совершенная свобода отъ земныхъ привязанностей и безстрастіе были для него источникомъ высокаго наслажденія. Озаряясь свѣтомъ ученія Христова и согрѣваясь теплотою благодати, душа его со дня на день болѣе и болѣе преуспѣвала въ добродѣтели и уподобленіи Богу. Это поистинѣ «жизнь небесная на землѣ, воскресеніе прежде смерти и общаго воскресенія», какъ выражается св. Іоаннъ Лѣстничникъ.—Если же дѣйствительно только сердце, обосновавшееся въ Богѣ и направленное къ достиженію царства Божія можетъ быть устойчивымъ среди всевозможныхъ житейскихъ невзгодъ, если только оно можетъ испытывать истинное счастье, то зачѣмъ же намъ, братіе, искать другихъ основъ жизни, кромѣ Бога, и иной цѣли, кромѣ достиженія царства Божія къ чему оставлять этотъ дѣйствительный, испытанный источникъ нравственной свободы и бодрости и отдавать себя въ рабство измѣнчивыхъ обстоятельствъ? Не благоразумнѣе ли во сто кратъ послѣдовать стопамъ учителя нашего, преподобнаго Θεодосія, если и не въ смыслѣ буквального подражанія, то по крайней мѣрѣ въ направленіи ума и сердца, дабы и намъ достигнуть «мира и радости о Духѣ Святѣ».

Но если устойчивость сердца нужна для всякаго чело-
вѣка, то особенно необходима она для тѣхъ, которые должны
быть руководителями другихъ, а, слѣдовательно, и для васъ
возлюбленные питомцы, готовящіеся быть пастырями церкви.
Какимъ-же образомъ, ставъ учителями народа и пастырями,
неувѣренные въ себѣ, собой недовольные, безъ единства въ
сердцѣ, безъ твердости, вы могли бы поддержать радостную
вѣру въ другихъ, вдохнуть въ нихъ живительный духъ любви,
указывать истинный путь жизни, обличать и исправлять заблудшихъ,
облегчать горе страждущихъ, давать миръ смя-

теннымъ, вселять надежду отчаяннымъ и т. п.? Нужно вамъ знать и всегда помнить, что, если вообще жизнь есть борьба, то жизнь пастыря по преимуществу. Превратное направленіе науки и литературы, мнимое стремленіе ко благу челоуѣчества, открытое попраніе всѣхъ нравственныхъ правилъ, чрезмѣрное развитіе эгоизма, при забвеніи ближнихъ, явные и тайные пороки, безысходная нужда и всѣ виды страданія людей, безпричинная злоба противъ васъ самихъ, ѣдкія насмѣшки и жестокія оскорбленія—все это неизбѣжныя камни преткновенія на вашемъ пастырскомъ пути, все это тернія, надъ уничтоженіемъ которыхъ должны вы неустанно трудиться. Какъ же можете вы устоять въ виду такихъ опасностей, если сердце ваше не будетъ имѣть твердаго основанія въ Богѣ, не будетъ вдохновлено глубокою вѣрою и окрылено надеждою? Вѣдь, «человѣкъ, по слову апостола Іакова, съ двоящимися мыслями не твердъ во всѣхъ путяхъ своихъ» (Іак. 1, 8). Горе тому, кто не сдумаетъ въ себѣ самомъ, найти отраду, если кто не будетъ, по выраженію ап. Павла, «въ скорби терпѣливымъ, радостнымъ въ надеждѣ, въ молитвѣ постояннымъ» (Рим. XII, 12). Помните, что «сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра ваша» (1 Іоан. 1, 4). Уже и теперь, къ глубокому сожалѣнію, нѣкоторые изъ васъ, не испытавъ еще дѣйствительной пастырской борьбы, зная ее лишь по наслышкамъ, не находятъ въ себѣ мужества вступить на путь служенія высшимъ нравственнымъ интересамъ челоуѣчества и бѣгутъ на распутія свѣта, низводя и облекая свои идеалы большею частію въ представленія удобствъ, роскоши и наслажденій земной жизни. Это ли идеалы для юношескаго сердца? Это ли истинная цѣль вашего образованія и затѣмъ общественной жизни и дѣятельности? Нѣтъ и тысяча разъ нѣтъ? Всѣми силами души содѣйствовать духовному возрожденію нашего народа, вывести его изъ тьмы невѣднія къ свѣту просвѣщенія, изъ темныхъ дебрей расколовъ и сектъ къ единенію въ духѣ вѣры и любви въ лонѣ церкви Христовой — вотъ ваша жизненная задача, вотъ возвышенная цѣль, къ которой вы должны стремиться! Развѣ выполненіе ея въ той или иной степени не можоть доставить

истиннаго утѣшенія среди указанныхъ выше непріятностей? Воспитать народъ русскій въ духѣ св. Церкви православной и завѣтовъ родной исторіи его развѣ не достойнѣйшее примѣненіе нашихъ силъ, развѣ не высокая для насъ цѣль, развѣ не должны мы радоваться возможности послужить ея выполненію? Неужели мы живемъ только для себя, неужели личныя мелкія удобства могутъ дать больше высокаго наслажденія, чѣмъ этотъ высокій, хотя и не всегда оцѣниваемый по достоинству, трудъ? А сколько другихъ свѣтлыхъ сторонъ въ пастырскомъ служеніи? Пастырь беретъ человѣка отъ утробы матери и сообщаетъ ему, еще безсильному и безсловесному, всю силу благодати Божіей, «яже къ животу и благочестію» (2 Петр. 1, 3 ст.); онъ научаетъ человѣка — отрока вѣрѣ и правдѣ, и истинному богопознанію; онъ сдерживаетъ вредныя порывы юноши, выясняя ему въ жизни вся «елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна (Филип. 4, 8); онъ связываетъ въ таинственномъ священнодѣйствіи чуждыя дотолѣ личности на всю жизнь; благословляетъ ихъ домъ и ниву; онъ обновляетъ душу христіанина въ таинствѣ исповѣди и онъ улаживаетъ ее въ тяжкія предсмертныя минуты. Есть ли возможность слабымъ словомъ изобразить все обиліе высшаго добра ближнимъ, какое можетъ принести служитель алтаря, и тѣ несравнимые ни съ чѣмъ благодатное наслажденіе, миръ и радость, какіе будутъ сопровождать его добрую дѣятельность и послужать ему самою цѣнною наградою здѣсь на землѣ. Что такое въ сравненіи съ этимъ служеніемъ всякая другая мірская дѣятельность, всякій другой, хотя бы и почтенный, трудъ? Работа пигмея предъ трудомъ титана. Зачѣмъ же мѣнять это богатство на нищету, силу на слабость, устойчивость на шаткость, внутренній миръ на сумятицу борющихся между собою страстей? «Береги твое сердце», по совѣту древняго священнаго мудреца, «всего больше храни его» (Притч. IV, 23); строй твое счастье на живомъ основаніи — Богѣ; стремись, по слову апостола, къ «неподвижному царству» (Евр. XII, 28). Подражай въ стремленіяхъ и соблюденіи сердца небесному покровителю сего храма и этого рассадника духов-

наго просвѣщенія, преподобному Θεодосію. Съ ранней юности, какъ онъ, приучай всѣ твои мысли, чувства и желанія, все, чѣмъ жива душа, поставлять въ тѣснѣйшее общеніе съ Богомъ, и ты, какъ онъ, будешь свободенъ отъ нравственнаго рабства предъ ненасытными похотями, и тебя, какъ его, скроетъ Господь, по слову апостола, «въ тайнѣ Лица Своего отъ мятежа человѣческа, покроетъ тебя въ кровѣ отъ пререканія языкъ (Пс. 30, 21).

П. Артамоновъ.

Собесѣдованія съ глаголемыми старообрядцами въ с. Русскомъ-Порѣчномъ, Суджанскаго уѣзда.

(Окончаніе).

Слѣдующій день—20-е, былъ воскресенье. Народъ, въ будни больше занятый обычными полевыми работами, сошелся и съѣхался на этотъ день въ огромномъ количествѣ. Безпоповскимъ начетчикамъ представлялось невыгоднымъ продолжать бесѣду на ту же тему, гдѣ, какъ всѣми сознавалось, съ каждымъ шагомъ, каждымъ моментомъ проясненія сознанія слушателей, лишь больше обнаруживалась ихъ неправота, незаконность устройства ихъ общества. Напротивъ, въ высшей степени желательнымъ представлялось для нихъ вести рѣчь о причинахъ отдѣленія ихъ отъ церкви, гдѣ представлялось бы широкое поле для ихъ нападокъ на Церковь, гдѣ они намѣревались произвести соблазнъ всякими клятвами и жестокословными выраженіями отдѣльныхъ писателей изъ среды православныхъ. Особенно желательнымъ представлялось бесѣдовать съ о. Ильинимъ, какъ священникомъ единовѣрческаго прихода, такъ какъ обычно всѣ ихъ зазиранія и рѣзкія выходки въ этихъ случаяхъ направляются противъ единовѣрцевъ. Добиваясь своего, они съ самаго утра и до полудня переговаривались съ православными, заявляя, что они станутъ бесѣдовать на этотъ разъ только о причинахъ раздѣленія, что о Церкви въ свою защиту—они согласны бесѣдовать,—но лишь на слѣдующій день (разсчитывая, очевидно, что тогда народа будетъ мало, а можетъ быть, и вовсе намѣреваясь уѣхать, лишь бы удалось произвести со-

блзнь). Однако, православные не считали возможнымъ переходить ко второму вопросу, не покончивъ съ первымъ, основнымъ, и настаивали на своемъ требованіи, на что имѣли права и по уговору, — вмѣстѣ съ этимъ они предлагали дать подписку, что не замедлятъ перейти и ко второму вопросу.

Послѣ обѣда, во 2-мъ часу, по звону колокола храмъ наполнился народомъ, почти исключительно православными. Явились бесѣдующіе изъ православныхъ; начетчиковъ раскольническихъ, какъ и вообще безпоповскаго общества, не было. Тогда, по предложенію Н. Вознесенскаго, торжественно были посланы выборные — православные и старообрядцы — съ приглашеніемъ къ начетчикамъ и ихъ обществу. При этомъ публично было заявлено, что вопросъ признается недоконченнымъ — недоказаннымъ со стороны безпоповцевъ — и потому бесѣда должна пока вестись по нему, — старообрядцы безпоповцы должны доказать, что, не имѣя священства и таинствъ, они могутъ составлять истинную Церковь Христову, — Соборную, вселенскую. Но чтобы они не подумали и не имѣли основаній и поводъ говорить, что православные не хотятъ, боятся бесѣдовать о причинахъ раздѣленія, не могутъ защищать свою церковь, со стороны послѣднихъ во всякомъ случаѣ назначается объ этомъ бесѣда на-завтра (понедѣльникъ 21-го) (при всѣхъ общаесть бесѣдовать Н. Ѳ. Вознесенскій — сначала о клятвахъ собора 1667 г., а затѣмъ и вообще о томъ, почему отдѣлились старообрядцы); если же бесѣда по вопросу о Церкви скоро закончится въ воскресенье, то и въ тотъ же день. Обѣщанье давалось публично, — предъ всемъ народомъ. По слухамъ, въ средѣ безпоповцевъ и ночью, и особенно съ утра въ воскресенье шли совѣщанія и споры, и на этотъ разъ посольство проходило больше часу, но начетчики, а за ними и все общество ихъ продолжали упорствовать (можетъ быть, избалованные нѣкоторымъ какъ-бы заискиваньемъ предъ ними, какое иногда допускается со стороны добивающихся бесѣдъ миссіонеровъ, они и теперь надѣялись на уступку со стороны православныхъ). Какъ-бы то ни было, но уступка была признана и ничѣмъ не вызванной, и нежелательной, и православные рѣшили ограничиться бесѣдой съ однимъ собравшимся народомъ — по поводу предшествовавшей и состоявшейся теперь бесѣды, съ цѣлю уясненія несостоятельности ученія безпо-

повцевъ и предохраненія отъ ихъ соблазновъ. Но едва начата была рѣчь, какъ явились и старообрядцы во главѣ съ начетчиками, однако безъ книгъ, съ очевиднымъ намѣреніемъ отказаться отъ бесѣды. Къ нимъ дальше и направилось слово православныхъ.

Обращая вниманіе слушающихъ на происшедшіе споры о предметѣ бесѣды и на отказъ безпоповцевъ оправдывать свое состояніе дальше, Н. Θ. В. указывалъ, что даже и при всестороннемъ и подробномъ разборѣ всѣхъ доводовъ и свидѣтельствъ на предшествующей бесѣдѣ, не было возможности простому народу объять мыслью, сознать и запомнить все многосложное содержаніе слишкомъ семичасовой бесѣды: бесѣда же вѣдь именно должна-де вестись для этихъ, жаждущихъ истины, простецовъ, а не для показыванія себя, — чѣмъ такъ часто грѣшатъ начетчики, — даже пусть вопросъ разсмотрѣнъ въ полнотѣ. Но этого и не было. Много свидѣтельствъ прошло безъ вниманія съ той и съ другой стороны, нѣкоторыя не было времени разобрать. Поэтому-то и надобно, необходимо было бесѣду продолжать, довести до конца, до возможнаго уясненія истины.

Далѣе, приведены были отмѣченныя 4 положенія безпоповцевъ и попутно сдѣланы были и краткія замѣчанія, выяснявшія ихъ несостоятельность. Указано было, что, во 1-хъ, нигдѣ не сказано, что *все* пастыри уклонятся въ ересь, отступятъ отъ вѣры и Церкви; болѣе же опредѣленныя выдержки изъ Иеронима скорѣе, при одностороннемъ пользованіи ими, могутъ дать мысль объ отступленіи отъ вѣры всей Церкви и всѣхъ въ Церкви, — чего не примутъ и сами безпоповцы (Швецовской «безнародной» церкви они не допускаютъ). Затѣмъ, еще разъ было заявлено и т. е. подчеркнуто, что приведенныя свидѣтельства о необходимости удаляться пастырей-еретиковъ выражаютъ наше православное ученіе (что доказывалось на примѣрѣ — отношеніемъ нашихъ къ пастырству латинской церкви). Того же, что во вселенской Церкви должно быть православное пастырство, которому простецы должны подчиниться и при водительствѣ и строеніи таинъ отъ коего должны достигать спасенія, — этого чрезъ всѣ подобныя ссылки безпоповцы ничуть не опровергли. Далѣе, и еще разъ установленъ и отмѣненъ былъ надлежащій смыслъ выраженія Книги о Вѣрѣ — «начатокъ Церкви съ концемъ согласуется», гдѣ ясно говорится только о гоненіи на Церковь — въ концѣ ея

исторіи, какъ за 1-я триста лѣтъ, и ни одного намека нѣтъ на ея яко бы безіерархическое состояніе. Напротивъ, какъ во время гоненій въ тѣ триста лѣтъ сохранялось истинное паствертво и совершеніе имъ таинствъ, хоть и возсіялъ сонмъ священномучениковъ и покушался, по свидѣтельству Златоуста, діаволь истреблять именно пастврей, такъ того же должны мы, на основаніи тѣхъ самыхъ словъ о согласованіи начатка Церкви съ концомъ, ожидать и въ послѣднія времена. Наконецъ, разсмотрѣна была вкратцѣ и новая мысль слѣнца—о томъ, что даже послѣ 50-цы апостолы были простецами, и въ Церкви лишь проповѣдывалось ими ученіе и совершалось таинство крещенія. И прежде всего отмѣчена была кощунственность этой мысли по существу, -- по которой апостолы оказывались стоящими въ устройствѣ Церкви, когда уже началась ея благодатная жязнь, ниже епископа, пресвитера, даже діакона, какъ почитаемъ мы эти чины священства. Затѣмъ было указано, что въ приводившемся 16 прав. VI собора и въ соотвѣтствующей выдержкѣ изъ бесѣды Златоуста говорится лишь о названіи діаконъ, пресвитеръ, епископъ, о самомъ имени ихъ. Дѣйствительно, особыхъ діаконовъ, пресвитеровъ, епископовъ тогда не было. Почему? потому что всѣхъ ихъ замѣняли апостолы, въ коихъ, по приводившейся не разъ на канунѣ выдержкѣ изъ Златоуста же, совмѣщается вся совокупность дарованій. А что и тогда, и до 50-цы не были они простецами, это доказывается прямыми данными еще изъ евангельской исторіи, гл. обр. начиная съ Тайной Вечери. На ней облекъ Господь Иисусъ Христосъ ихъ властію священнодѣйствія, заповѣдуя имъ: «сіе (евхаристію) творите въ Мое воспоминаніе».

Подобнымъ же образомъ до Вознесенія дана была Спасителемъ заповѣдь и полномочіе въ извѣстномъ мѣстѣ изъ XXI гл. Іоанна— ап. Петру: паси агнцы моя, паси овцы моя, чрезъ что ап. Петръ, безпорно, поставляется для вѣрующихъ во Христа—ихъ паствремъ.

Затѣмъ, имъ преимущественно дано было въ Галилеи повелѣніе Спасителемъ, какъ явствуетъ изъ текста Евангелія (гдѣ рѣчь лишь объ одиннадцати ученикахъ): «шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ»... (Мѡ. XXVIII гл.) (хотя по Благовѣстнику это частію можно отнести и къ 70 ученикамъ). Но несомнѣнно уже

однимъ 12 апостоламъ (собственно 10 изъ нихъ) сказано было Имъ въ 1-й же день по воскресеніи: «пріимите Духъ святъ: имъ же отпустите грѣхи, отпустятся имъ, имъ же держите—держатся», (Іоан. XX), что въ Благовѣстникѣ толкуется частію въ смыслѣ уже полученія нѣкоторой духовной власти и благодати, частію въ смыслѣ пріуготовленія къ полученію ея «совершенно»—въ день Пятидесятницы, какъ прямо указано тамъ (зач. 65).

Отъ Вознесенія и до 50-цы апостолы, по заповѣди Спасителя, должны были пребывать въ ожиданіи ниспосланія имъ Св. Духа и не выступали на общественное служеніе. Вотъ почему, при избраніи ап. Матѳіа, вчиняють его въ ликъ апостольскій по жребію, а не черезъ руковоложеніе, какъ было это послѣ; на Матѳіа рукъ не возлагають. Но когда въ день Пятидесятницы апостолы получили Св. Духа, они выступаютъ немедленно не только на общественную проповѣдь (которую тоже нельзя безъ кощунства сопоставлять съ учительствомъ никѣмъ не посланныхъ наставниковъ безпоповскихъ), но и на служеніе священное. И вотъ въ томъ самомъ поставленіи 7 діаконовъ въ Іерусалимѣ, по поводу котораго и ведется рѣчь въ 17 пр. VI вѣс. собора, мы видимъ, что апостолы не просто поставляютъ, но возлагають на нихъ руки (о чемъ и читалось въ дневномъ зачатѣ въ то воскресенье—на литургіи). Какъ бы намъ ни понимать это поставленіе,—какъ хиротонію или хирооесію (съ чѣмъ ближе будетъ пониманіе указаннаго правила),—во всякомъ случаѣ, это было священнодѣйствіе, ставшее затѣмъ почти исключительно принадлежностью епископовъ (кромѣ нихъ еще хореепископовъ). Да и почему бы апостоламъ тогда воздерживаться отъ іерархическихъ дѣйствій? Этого слѣпецъ рѣшительно не могъ объяснить, какъ равно не могъ, какъ и никто не сможетъ, указать въ Свящ. Писаніи, — отъ какого же времени и какъ получили еще апостолы это право. Единственное основаніе у него для такой увертки молчаніе книги Дѣяній апостольскихъ относительно священнодѣйствій, совершавшихся апостолами на первыхъ порахъ. Но вѣдь, очевидно, — это слишкомъ слабое, можно сказать, — ничтожное доказательство, которое совершенно падаетъ при наличности приведенныхъ данныхъ. И такъ, наименованія существующихъ степеней іерархіи тогда не было, какъ не было еще и особыхъ — отъ апостоловъ — діаконовъ,

пресвитеровъ и епископовъ,—не было, ибо и не ощущалось еще потребности въ нихъ. Но вѣдь за то было большее: апостолы были тамъ, а въ нихъ «совмѣщается вся совокупность духовныхъ дарованій». Все вѣрующіе, какъ читано было въ дневномъ зачалѣ, составляли одну общину, а для нея вполне достаточно было священно-служенія 12 учениковъ Христовыхъ (послѣдняя мысль вставлена была о. Василиемъ Ильинимъ).

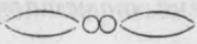
Въ отвѣтъ на эти заключительныя замѣчанія начетчики ограничились глухимъ заявленіемъ, что они могли бы не мало возразить, но не считаютъ это нужнымъ, такъ какъ для своихъ они «доказали», а для православныхъ говорить считаютъ излишнимъ, да и опаснымъ, ибо-де лишь соблазнили бы ихъ (!..) Замѣтно было, что они нѣсколько были взволнованы и смущены. Затѣмъ о. В. Ильинъ добавилъ еще нѣсколько мыслей о необходимости священства и указалъ, что воззрѣнія на апостоловъ, какъ на престоцовъ, проводимыя слѣпцомъ, суть проявленія заблужденій не столько раскола старообрядства, сколько современнаго сектантства (штундизма), почему особенно и предупреждалъ слушателей противъ нихъ. Послѣ этого, начетчики поблагодарили православныхъ собесѣдниковъ и извинились предъ ними, — а потомъ со всѣмъ почти обществомъ оставили храмъ, гдѣ православные высказали еще нѣсколько наставленій въ смыслѣ предупрежденія православныхъ отъ соблазна заблужденіями мѣстнаго раскола. Послѣ этого, оставили храмъ и православные, въ самомъ свѣтломъ, можно сказать, — побѣдоносномъ настроеніи. Усердно благодарили они православныхъ за бесѣду, за защиту, объясняя, что имъ трудно было справляться съ нападками со стороны раскольниковъ. «Теперь ужъ мы имъ рта разинуть не дадимъ», радостно заявили они; всюду толпились неподалеку отъ церкви кучки народа, группируясь преимущественно около пріѣзжихъ (семинаристы). Раскольники попрытались (отъ стыда, ибо воинственнаго задора со стороны православныхъ не проявлялось) и даже не провожали своихъ начетчиковъ, выбывшихъ изъ Порѣчнаго въ тотъ же день.

Что касается начетчиковъ, то, не смотря на значительную начитанность въ области полемики и замѣтную привычку къ бесѣдамъ, они на этотъ разъ являлись слабѣе, чѣмъ можно было предполо-

жить ранѣе. Намъ кажется, объяснить это можно не совѣмъ привычной для нихъ постановкой бесѣды. По ихъ собственному неоднократному заявленію, бесѣдующіе обращались съ ними «гуманно», за что и благодарили они. При обычномъ обмѣнѣ рѣчами, въ данномъ случаѣ обѣ стороны являлись равноправными, такъ что хотя уговоромъ намѣченъ былъ получасовой приблизительно срокъ, но отступленія отъ него и въ ту, и въ другую сторону допускались одинаково — какъ православными, такъ и старообрядцами; одинаково дозволялись и нѣкоторыя, подобныя отмѣченнымъ, уклоненія, перерывы, вставки замѣчаній со стороны (безъ явныхъ злоупотребленій). Все это заставляло и начетчиковъ сдерживаться и не давало имъ поводовъ къ обычнымъ рѣзкимъ выходкамъ (вызовъ протестовъ у «своихъ», заявленія — «уйдемъ» и т. п.); были двѣ — три довольно скромныя попытки, но и онѣ были встрѣчены гробовымъ молчаніемъ. Вообще бесѣды велись вполне прилично — какъ со стороны бесѣдующихъ, такъ и слушающихъ: это лишало начетчиковъ ихъ обычныхъ «зажигательныхъ», импонирующихъ на толпу, пріемовъ — и ослабляло ихъ.

Обратный путь начетки и православные собесѣдники совершали вмѣстѣ и значительную его часть провели въ мирной бесѣдѣ, которую съ особеннымъ интересомъ поддерживали воспитанники семинаріи.

Православный.

О ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ

въ обличіе старообрядцевъ вообще и бѣглоповцевъ въ частности.

(Продолженіе).

IV. Показавши съ достаточной, кажется, ясностью, что Символьная Церковь Христова безъ епископства или — по выраженію старообрядцевъ — вдовой никогда не была и быть не можетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ доказавши, что глаголемая старо-

обрядческая церковь никогда не имѣла права и нынѣ не имѣеть именоваться Церковью, — перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію вопроса о незаконномъ отдѣленіи старообрядцевъ отъ Греко-Россійской Церкви.

«Вслѣдствіе грозныхъ проклятій патр. Макарія и Московскихъ соборовъ 1666 и 1667 г.г., произнесенныхъ на наше древне-церковное преданіе, говорятъ раскольники, мы имѣемъ право отвергнуть іерарховъ Греко-Россійской Церкви, какъ непотребные уды, по слову Спасителя: «аще око твое соблазняетъ тя, исткни е» (Мр. IX, 47); «вы есте соль земли, аще же соль обуяеть, чимъ осолится? ни во что же будетъ ктому, тоію да изсыпана будетъ воиъ и попираема челоуѣки» (Мф. V, 13).

Дѣйствительно, раскольники попирали и продолжаютъ попираеть «соль Греко-Россійской Церкви» — и за что-же? За то только, что Іерархи Греко-Россійской Церкви предали анаѣмѣ ослушниковъ ихъ повелѣній, — ослушниковъ, позволившихъ себѣ всячески поносить какъ самихъ іерарховъ, такъ и всю Греко-Россійскую Церковь и совершаемыя въ ней таинства!.. Но развѣ въ данномъ случаѣ іерархи Греко-Россійской Церкви превысили свою власть? Развѣ не къ нимъ относятся слова Самого Господа: *«что вы свяжете на землю, то будетъ связано и на небу? Аще кто Церковь преслушаетъ, буди тебѣ, яко же язычникъ и мытарь? Слушайя васъ, Мене слушаетъ: и отъметаяся васъ, Мене отъметается?»* Или старообрядцы не понимаютъ значенія означенныхъ словъ Господа? Такъ пусть они прочитають на 232 л. Книги о вѣрѣ, изд. 1648 г., слѣдующее: «слушаемъ Александрійскаго, Антіохійскаго, Іерусалимскаго и великой Русіи, яко единовѣрныхъ Константинопольскому, архіереевъ, почитаемъ и пріимаемъ, къ нимъ бо належать они Христовы словеса: слушайя васъ, Мене слушаетъ, а отъметаяся Мене, отъметается пославшаго Мя. И истинно есть. Кто слушаетъ патріарховъ и отъ нихъ освящаемыхъ и посылаемыхъ, Христа слушаетъ, а кто отъметается, и Самого Христа Бога отъметается той» (В. Оз. ч. 1 стр. 52 — 53).

Пусть послушаютъ они и св. Игнатія Богоносца, который поучаетъ: «епископу повинуйтесь, якоже Господу» (В. Озер. ч. 1 стр. 67).

А св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «не вѣси-ли, что есть священникъ? Ангель Господень есть... Аще нерадиши о немъ, не о немъ нерадиши, но о рукоположившемъ и Богъ» (стр. 58).

— «Да, дѣйствительно, епископовъ должно слушать и почитать,—этого мы не отвергаемъ», говорятъ раскольники; на вопросъ же: «гдѣ же тѣ епископы, которыхъ вы слушаете и почитаете?»—отвѣчаютъ: «и іудеи спрашиваютъ, гдѣ вашъ Богъ? вѣдь мы его распяли». Нашихъ іерарховъ (Павла, еп. Коломенскаго, протоп. Аввакума, діак. Θεодора, п. Никиту) сами замучили, а теперь спрашиваютъ—«гдѣ ваши іерархи».

Подумаешь: и какая-же несправедливость? Русское правительство чрезъ «жестокія тѣлесныя озлобленія» лишило старообрядцевъ ихъ іерарховъ, а теперь у нихъ и спрашиваютъ, какъ ваша церковь можетъ быть безъ епископовъ?!

Вотъ уже по истинѣ на раскольникахъ сбываются писанія: «слухомъ услышите, и не имате разумѣти: и зряще узрите, и не имате видѣти: отолстѣ бо сердце людей сихъ» (Ис. VI, 9; Мо. XIII, 14, 15). Св. Писаніе, писанія св. отцовъ и ученіе древне-православной Церкви свидѣтельствуютъ, что епископы пребудутъ въ Церкви Христовой до скончанія вѣка, а раскольники слышать эти свидѣтельства и не разумѣютъ, смотря въ книги и видятъ тамъ однѣ мертвыя буквы, значенія ихъ не понимаютъ, «отолстѣ бо сердце людей сихъ»! Много уже нами представлено доказательствъ того, что епископы должны существовать или пребывать въ Церкви Христовой до скончанія вѣка, не смотря ни на какія «тѣлесныя озлобленія»; представимъ и еще нѣкоторыя доказательства неодолимности Церкви Христовой въ ея коренномъ устройствѣ.

Въ Благовѣстникѣ написано: «Азь-же тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей, (Изъ толкованія)—сирѣчь по временамъ бывающіи гонители» (В. Озер. ч. 1 стр. 18).

Въ книгѣ о вѣрѣ: «Духъ Святый и нынѣ въ церкви естъ

по Господню обѣщанію:—се Азь съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Отонуду-же едина есть святая каеолическая соборная и апостольская Церковь, духомъ святымъ начата и основана апостолами,—бѣ, есть и будетъ... Колико много воеваша мучителей и не единъ одолѣ, сами погибоша, а Церковь въ *цѣлости* оста... Борима бываетъ, но побѣждена во вѣки не имать быти... Яко да всегда исполняется обѣтованіе оно, еже врата одова не могутъ одолѣти Церкви, *ниже противъ апостольскимъ престоломъ*... Никогда-же старѣеть, но присно юнѣеть» (В. Озер. ч. 1 стр. 20—23).

Изъ сихъ свидѣтельствъ весьма ясно видно, что никакіе гонители не могутъ одолѣти Церкви Христовой, какого-бы рода «тѣлесныя озлобленія они не придумывали: она до скончанія вѣка пребудеть въ цѣлости, т. е. въ томъ же устройствѣ, въ каковомъ основана апостолами,—бѣ», есть и будетъ до скончанія вѣка съ апостольскими престолами и «присно юнѣется». А можетъ-ли юнѣться старообрядческая церковь, лишившись главныхъ своихъ членовъ?

Нѣтъ, не свойственно «юнѣться» безсильной и слѣпой старухѣ—калѣкѣ! Смерть—ея удѣлъ.

Да, наконецъ, крайне вѣдь нечестиво власть брэннаго человѣка ставить выше власти всемогущаго Бога. «Како можетъ кто внити въ домъ крѣпкаго, и сосуды его расхитити, аще не первѣе *свяжетъ крѣпкаго*, и тогда домъ его расхитити?» (Мѡ. XII, 29). По слову Самого Господа, власть брэннаго человѣка должна прежде *связать крѣпкаго*—Христа, неотступно пребывающаго въ Церкви, и тогда только можетъ расхитить Церковь,—отнять іерархію и прекратить совершеніе седми богоустановленныхъ таинствъ.

Вѣдь и безпоповцы въ лишеніи іерархіи и таинствъ оправдываютъ себя тѣми же «тѣлесными озлобленіями» со стороны правительственной власти, почему-же поповцы считаютъ ихъ еретиками, послушниками ученія Спасителя и древне-православной Церкви? Если въ данномъ случаѣ, по мнѣнію же поповцевъ, не правы безпоповцы, то, значить,—не правы и сами поповцы.

Въ 18 главѣ книги Дѣяній св. апостолъ мы читаемъ: «Рече Господь въ видѣнїи ночномъ Павлу: не бойся, но глаголи, и да не умолкнеши: зане Азъ есмь съ тобою, и никто же приложитъ озлобити тя: зане людїе суть Ми мнози въ градѣ семъ» (9—10 ст.). Господь пребываетъ съ св. апостоломъ, да «никто же прилжитъ озлобити его», поелику въ градѣ томъ было еще много людей, имѣвшихъ принять евангелїе, — глаголемая-же старообрядческая церковь озлоблена отъ русскаго правительства такъ, что у ней не осталось ни одного апостола, и появившіеся въ ней т. н. бѣглые попы въ свою очередь столь озлоблены отъ того же правительства, что и, такъ сказать, пикнуть не смѣютъ для распространенїя своего «старовѣрія», а между тѣмъ великое множество людей еще не приняло св. евангелїя.

Что же это значить? То, что общество старообрядцевъ не есть Церковь Христова. Христость, постоянно пребывая, не допустить во вѣкъ, чтобы кто-либо приложилъ озлобить Его Церковь до прекращенїя въ ней «преемственнаго апостольскаго рукоположенїя» и распространенїя евангелїя между народами вселенной.

Отсюда понятно, что заявленїе раскольниковъ: «мы слушаемъ и почитаемъ епископовъ» и т. д. — одна пустая фраза; они отверглись тѣхъ іерарховъ, которыхъ обязаны слушать и почитать.

Другое заявленїе раскольниковъ, что іерархи Греко-Россійской Церкви на большомъ Московскомъ соборѣ положили клятву «на древнецерковное благочестїе, — наглая ложь, въ чемъ и сами раскольники могутъ убѣдиться, прочитавши внимательно дѣянія собора и не мудрствуя лукаво.

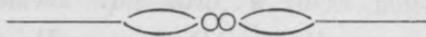
Что-же касается ссылки ихъ на слова Спасителя: «аще око твое соблазняетъ тя, исткни е», на это мы уже раньше дали отвѣтъ и показали довольно, кажется, ясно, какъ богохульно примѣняютъ старообрядцы означенныя слова Господа ко всѣмъ епископамъ Каѳолической Церкви. Здѣсь-же рассмотримъ мы слова св. Аѳанасїя Александрійскаго, на которыя въ данномъ случаѣ ссылаются еще раскольники. Вотъ эти

слова: «шествующе непрелестный живоносный путь, око убо да извержемъ». Подъ окомъ св. Аѳанасій Великій разумѣть лицъ священнаго сана, конечно, не всѣхъ или не всей Церкви, а лишь нѣкоторыхъ заблудившихся. Св. Аѳанасій Великій, будучи самъ архіепископъ, очевидно писалъ къ подобнымъ ему высшимъ духовныхъ лицамъ, ибо если-бы онъ писалъ мірянамъ, то сказалъ-бы: «да извержете», а не «да извержемъ». И самое слово «извержемъ» означаетъ изверженіе изъ сана, а извергать изъ сана священныя лица могутъ только епископы, но не міряне. Слѣдовательно, означенныя слова св. Аѳанасія Великаго служатъ не въ пользу старообрядцевъ.

Относительно словъ Спасителя: «вы есте соль земли» и т. д. должно сказать тоже самое, что сказано касательно словъ «аще око твое соблазняетъ тя, исткни е»,—они не приложимы ко всему епископству Каѳолической Церкви. Для полноты развѣ посовѣтуемъ старообрядцамъ прочитатъ 50 ст. IX главы отъ Марка: «имѣйте соль въ себѣ, и миръ имѣйте между собою».

Старообрядцы и соли (іерархіи) не имѣютъ, да и мира нѣтъ между ними: что ни годъ, то новый толкъ, проклинаящій всѣ другіе толки старообрядчества.

(Продолженіе будетъ).

Посѣщеніе Ихъ Величествами монастырей, церквей и различныхъ учреждений.

7 го апрѣля Царь съ Царицею, въ сопровожденіи Государя Наслѣдника и Великаго Князя Сергія Александровича съ Августѣйшею супругою Великою Княгинею Елисаветою Теодоровною, посѣтили древній дворцовый храмъ Великомученицы Екатерины, что подлѣ Царицыной палаты Теремнаго дворца. Церковь эта въ 1627 году построена Джономъ Тилеромъ и возобновлена при постройкѣ дворца. Въ этой церкви доннынѣ хранится икона св. Екатерины въ богатой ризѣ и церковная

утварь—дары Царей Иоанна и Петра Алексѣвичей, царевны Софіи Алексѣвны и великихъ княгинь Екатерины Алексѣвны и Екатерины Михайловны. Въ тотъ же день Ихъ Императорскія Величества и Высочества посѣтили древнія церкви Воскресенія Славущаго и Животворящаго Креста.

10 апрѣля, въ 4 часу дня, Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, въ сопровожденіи Государя Наслѣдника и Великаго Князя Михаила Александровича, Великихъ Князей Сергія Александровича и Дмитрія Павловича, Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны и Великой Княжны Маріи Павловны, посѣтили Алексѣвскій женскій монастырь въ Красномъ селѣ. Монастырь этотъ до 1837 года находился на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится Храмъ Христа Спасителя.

На встрѣчу Ихъ Императорскихъ Величествъ вышла игуменія Сергія со всѣми сестрами, число которыхъ превышало болѣе 300. Послѣ встрѣчи Царственная Чета прошла въ трапезную Крестовоздвиженскаго храма. Тамъ Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены тремя настоятелями монастырскихъ церквей, при двухъ діаконахъ. Приложившись ко кресту и принявъ окропленіе св. водою, Ихъ Императорскія Величества и Высочества вошли въ храмъ Воздвиженія Честнаго Животворящаго Креста, гдѣ слушали краткое молебствіе.

По окончаніи молебствія Ихъ Императорскія Величества и Высочества осматривали древнія иконы Господа Вседержителя и Тихвинской Божіей Матери, относящіяся къ XVI столѣтію, въ цѣнныхъ, украшенныхъ брилліантами, жемчугомъ и другими самоцвѣтными камнями, ризахъ.

Затѣмъ, осмотрѣвъ старинный иконостасъ, Царственная Чета прошла къ сѣверному столбу храма и прикладывалась къ чудотворной иконѣ Грузинской Божіей Матери, при этомъ игуменія Сергія имѣла счастье изложить исторію обрѣтенія этой иконы въ монастырѣ. Выслушавъ объясненіе игуменіи, Ихъ Императорскія Величества и Высочества прикладывались къ чудотворной иконѣ, носящей имя „Цѣлительницы“. Икона эта почитается, какъ чудотворная, съ XVII столѣтія.

Поклонившись святынямъ монастыря, Царь съ Царицею и Особами Императорской Фамиліи прошли къ правому придѣлу Крестовоздвиженской церкви, гдѣ на столахъ были размѣщены древности изъ монастырской ризницы. При обзорѣ достопримѣчательностей объясненія имѣла счастье давать игуменія Сергія.

Изъ собора Ихъ Императорскія Величества и Высочества посѣтили кладбище монастыря и зашли на могилу извѣстнаго русскаго публициста М. Н. Каткова.

Затѣмъ Ихъ Императорскія Величества и Высочества прошли въ келью игуменія, гдѣ былъ сервированъ чай.

Въ 4^{1/2} часа дня при колокольномъ звонѣ во всѣ монастырскіе колокола и восторженныхъ кликахъ народа отбыли изъ монастыря къ Московскому убѣжищу для сиротъ, что на Красносельской улицѣ.

Передъ убѣжищемъ были выстроены дѣти. Тамъ же находились товарищъ городского головы Лебедевъ, начальница убѣжища г-жа Щеглова и врачъ Кирилицъ.

Послѣ привѣтствія со стороны начальства, Ихъ Императорскія Величества и Высочества слушали пѣніе дѣтей и ихъ чтеніе стиховъ. Царственная Чета обласкала сиротъ. Ихъ Императорскія Величества похвалили дѣтей за пѣніе. Послѣ этого дѣти имѣли счастье поднести Ихъ Величествамъ и Высочества свои работы: Государю Императору—вышитое полотенце, Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ изящное, шитое гладью, сашѣ, Государю Наслѣднику—шитую салфетку и Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ—вышитый платокъ. Изъ убѣжища Ихъ Императорскія Величества и Высочества отбыли въ Кремль. Дѣти провожали Царственную Чету восторженными кликами.

12 апрѣля Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна и Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Сергій Александровичъ и Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна, съ Августѣйшими Дѣтьми Великаго Князя Павла Александровича—Великимъ Княземъ Дмитріемъ Павловичемъ и Великою Княжною Маріею

Павловною посѣтили Воскресенскій монастырь, именуемый «Новымъ Иерусалимомъ».

Въ 2 часа дня Императорскій поѣздъ подошелъ къ Ново-Иерусалимской станціи Виндавской ж. д.; уѣздный предводитель дворянства гр. П. С. Шереметевъ привѣтствовалъ Его Величество отъ имени дворянъ Звенигородскаго уѣзда.

Когда Ихъ Величества и Ихъ Высочества вышли съ вокзала, раздались восторженные клики «ура» массы народа, собравшагося изъ мѣстныхъ деревень и изъ города Воскресенска и непрерывною цѣпью стоявшаго по пути слѣдованія Ихъ Величествъ. При приближеніи Ихъ Величествъ, на монастырской колокольнѣ загудѣли удары большого колкола. Въ то же время изъ собора вышла на встрѣчу Ихъ Величествъ процессія со св. иконами и хоругвями. Впереди шли пѣвчіе, потомъ іеродіаконы съ красными пасхальными свѣчамъ, убранными цвѣтами, далѣе—іеромонахи и вслѣдъ за ними настоятель монастыря архимандритъ Владиміръ. Пѣвчіе пѣли «Христосъ Воскресе». Приложившись ко кресту и принявъ окропленіе св. водою, Ихъ Императорскія Величества и Высочества прошли черезъ монастырскій дворъ въ главный храмъ Воскресенія Христова.

Въ соборѣ у кувукліи съ Гробомъ Спасителя о. архимандритъ совершилъ молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому. По окончаніи молебствія Ихъ Величества и Ихъ Высочества прошли въ кувуклію—небольшое помѣщеніе, въ золотой часовнѣ, и спускались въ пещеру, гдѣ находится Гробница Спасителя. Приложившись къ особо чтимымъ монастырскимъ святынямъ—чудотворнымъ иконамъ Иерусалимской Божіей Матери, Троеручицѣ, мощамъ св. Татіаны, Августѣйшіе Посѣтителя обошли придѣлы, находящіеся какъ внизу, такъ и на хорахъ. Ихъ Величества и Ихъ Высочества прикладывались къ «камню помазанія», на который съ Голгоѣы спускается въ Великую пятницу плащаница; посѣтили самую Голгоѣу и подъ нею придѣлъ Іоанна Предтечи, гдѣ находится гробница патріарха Никона съ висящими надъ ней его веригами; въ возглавіи помѣщена рѣзная икона Богоматери,

составленная изъ 13 кусковъ кипариснаго дерева; прошли лѣстницею, называемою «крестнымъ путемъ», подъ которою устроена темница съ желѣзными рѣшетчатыми дверями; другую темницу, гдѣ Христосъ изображенъ сидящимъ на камнѣ въ терновомъ вѣнцѣ и въ хламидѣ; прошли въ подземную церковь; спускъ въ которую состоитъ изъ 33 ступенекъ, соотвѣтственно глубинѣ, на которой найденъ крестъ Спасителя, и гдѣ находится колодезь съ чистою и прозрачною водою; въ подземной церкви похороненъ сынъ полководца Суворова; изъ осмотрѣнныхъ Ихъ Величествами придѣловъ обратилъ на себя особое вниманіе красивый и богатый по отдѣлкѣ придѣлъ св. Маріи Магдалины; алтарь этого придѣла весь изъ чистаго бѣлаго мрамора, колонны тоже мраморныя, капители бронзовыя, позолоченныя иконы писаны на мѣди, лампы, подсвѣчники и паникадила серебряныя; на столпѣ—образъ св. Маріи Магдалины, вырѣзанный изъ пальмы, кипариса и другихъ дровъ. Всѣ придѣлы наглядно выражаютъ исторію страданій Христа. Не мало времени Ихъ Величества и другія Августѣйшія Особы посвятили осмотру ризницы, въ которой много весьма древнихъ облаченій, утвари, Евангеліе патріарха Никона, митры его, крестъ царя Алексѣя Михайловича. Есть вещи, жалованныя императорами, есть корсунскіе хрустальные кресты и т. д. Архимандритъ о. Владимиръ поднесъ Государю Императору и Великому Князю Сергію Александровичу иконы Воскресенія Христова въ вызолоченныхъ и украшенныхъ эмалью окладахъ, а Государынѣ Императрицѣ и Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ иконы Іерусалимской Божіей Матери. Изъ собора Августѣйшіе Посѣтители направились въ Никоновскій дворецъ, въ которомъ находится богатѣйшая церковная бібліотека и музей, собранный покойнымъ настоятелемъ монастыря архимандритомъ Леонидомъ Кавелинымъ. Во дворцѣ Высokie Гости кушали чай и осматривали покои со старинными рѣдкими портретами царей и царицъ. Въ бібліотекѣ вниманіе Ихъ Величествъ обратили выставленныя древнія грамоты на закрѣпленіе за монастыремъ вотчинъ. Онѣ писаны полууставомъ, нѣкоторыя разрисованы царвеною Татіаною Михайловною, одна изъ грамотъ, 1688 г.,

подписана Паисіємъ, патріархомъ александрійскимъ (на греческомъ языкѣ), патріархомъ Макаріемъ антиохійскимъ (на арабскомъ) и московскимъ патріархомъ Іоасафомъ (на русскомъ); есть скорописная грамота 1679 г., съ подписью царя Θεодора Алексѣевича. Въ библіотекѣ Ихъ Величествамъ и Ихъ Высочествамъ о. Владиміръ показалъ синодикъ царевны Татіаны Михайловны, разукрашенный ею вишнетками, древомъ российскихъ князей и царей до Алексѣя Михайловича, и 25 картинами, затѣмъ Пандектъ Антиоха Черноризца XI вѣка, грамоту на закрѣпленіе за монастыремъ соляннхъ пріисковъ въ «Соль-Камской», древнее Евангеліе и др. Изъ библіотеки, черезъ трапезную церковь, Царь и Царица и Ихъ Высочества прошли въ монастырскій музей, представляющій богатѣйшее собраніе всевозможныхъ предметовъ. Изъ музея Ихъ Величества и Ихъ Высочества прошли въ Виолеемскую церковь съ пещерою, показывающею мѣсто рожденія Христа. Архимандрить о. Владиміръ поднесъ Ихъ Величествамъ двѣ книги: «Описаніе монастыря» арх. Леонида и альбомъ съ видами. Когда Ихъ Величества и Ихъ Высочества вышли на монастырскій дворъ, расположенные на пути Ихъ слѣдованія ученики и ученицы воскресенскихъ школъ исполнили «Спаси, Господи, люди Твоя». Высокіе Гости осмотрѣли находящіяся подъ навѣсомъ карету патріарха Никона и его сани. Въ четыре часа состоялось отбытіе изъ монастыря Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ. Въ 6 часовъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества прибыли въ Москву.

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ и Великій Князь Михаилъ Александровичъ 10 апрѣля, утромъ, посѣтилъ городскую картинную галерею братьевъ П. и С. Третьяковыхъ.

Изъ Третьяковской галереи Его Императорское Высочество прослѣдовалъ въ домъ бояръ Романовыхъ, который и изволилъ подробно осматривать.

Изъ дома бояръ Романовыхъ Его Высочество прослѣдовалъ въ Знаменскій монастырь, гдѣ былъ встрѣченъ настоятелемъ архимандритомъ Товіей, 4 іеромонахами и 2 іеродиако

нами въ облаченіяхъ изъ золотой парчи. Приложившись ко кресту и принявъ окропленіе св. водою, Государь Наслѣдникъ, выслушавъ привѣтствіе настоятеля монастыря, при колокольномъ звонѣ прошелъ въ церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы. Войдя въ соборъ, Государь Наслѣдникъ прикладывался къ св. иконамъ и осматривалъ шитый жемчугомъ образъ Пресвятыя Богородицы. Осмотрѣвъ этотъ древній храмъ, Высокій Посѣтитель прошелъ въ ризницу монастыря, гдѣ осматривалъ дары царей и цариць. Среди ихъ замѣчательны золотой наперсный крестъ и шапка, украшенная драгоценными камнями, Евангеліе XVI столѣтія и пр. Въ исходѣ перваго часа дня Государь Наслѣдникъ отбылъ изъ Знаменскаго монастыря въ Большой Кремлевскій дворецъ.

11 апрѣля Государь Наслѣдникъ и Великій Князь Михаилъ Александровичъ отбылъ изъ Москвы въ Петербургъ.

13 апрѣля отбыли изъ Москвы въ Петербургъ Августѣйшія Дѣти Великаго Князя Павла Александровича, Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Дмитрій Павловичъ и Великая Княжна Марія Павловна.

Въ понедѣльникъ, 14 апрѣля, Его Императорское Величество Государь Императоръ съ Августѣйшимъ Командующимъ войсками Московскаго военнаго округа Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ посѣтили Кремлевскія и Спасскія казармы, Военное Училище и 1-й Кадетскій корпусъ. Ея Императорское Величество Государыня Императрица съ Ея Высочествомъ Великой Княгиней Елисаветой Феодоровной посѣтили Иверскую общину сестеръ милосердія.—Кромѣ того Ихъ Величества изволили посѣтить Дворянскій пансіонъ-приютъ и Московское Промышленное училище.

15 апрѣля, въ третьемъ часу дня, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица посѣтили церковь св. Николая чудотворца, что на Пескахъ, гдѣ и были встрѣчены настоятелемъ храма съ крестомъ и св. водою. Ихъ Величества приложились къ иконамъ Козельщанской Божіей

Матери и св. Николая чудотворца, осмотрѣли храмъ и затѣмъ отбыли изъ церкви.

Въ послѣдній день своего пребыванія въ Москвѣ, 16 апрѣля, въ 10 ч. 40 м. утра, Государь Императоръ съ Государынею Императрицею Александрою Ѳеодоровною и Великій Князь Сергій Александровичъ съ Великою Княгинею Елисаветою Ѳеодоровною посѣтили Синодальную типографію, знаменитый Покровскій соборъ, извѣстный подъ именемъ церкви св. Василія Блаженнаго, мужской Новоспасскій монастырь и женскій Стратной. Вездѣ громадныя толпы народа стояли по пути слѣдованія Ихъ Величествъ и восторженно привѣтствовали Ихъ.—Ихъ Величества въ соборахъ прикладывались къ чтимымъ святынямъ и осматривали достопримѣчательности.

Въ пятомъ часу дня Ихъ Величества въ послѣдній разъ посѣтили своихъ Августѣйшихъ Родственниковъ, Московскаго Генераль-Губернатора и Его Августѣйшую Супругу Великую Княгиню Елисавету Ѳеодоровну, въ Генераль-Губернаторскомъ домѣ.

Отъѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Москвы въ Царское Село.

16 апрѣля, въ 7 часовъ, состоялся отъѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Москвы въ Царское Село.

Громадныя толпы народа заполнили всѣ улицы, по которымъ лежалъ Царскій путь отъ Кремля къ вокзалу. По пути слѣдованія стояли шпалерами войска. На Дворцовой площади противъ Собственнаго Его Величества подъѣзда въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ выстроились юнкера и кадеты. Далѣе вплоть до вокзала—остальные войсковыя части Московскаго военнаго округа.

На красиво убранномъ вокзалѣ собрались для проводовъ Ихъ Императорскихъ Величествъ: Московскій губернаторъ и вице-губернаторъ, почетные опекуны, придворныя чины и кавалеры, всѣ находящіеся въ Москвѣ генералы и начальники отдѣльныхъ частей Московскаго военнаго округа, Московскій

губернскій предводитель дворянства, уѣздные предводители дворянства Московской губерніи и депутаты, Московскій городской голова, члены Московской городской управы, начальники отдѣльныхъ гражданскихъ управленій, находящихся въ Москвѣ, и дамы, имѣющія пріѣздъ къ Высочайшему Двору. Тамъ-же былъ и министръ внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретарь фонъ-Плеве и много другихъ высокопоставленныхъ особъ.

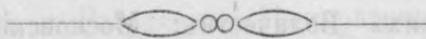
За часъ до отъѣзда на вокзалъ прибыли Августѣйшія Дѣти Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ седьмомъ часу на вокзалъ также пріѣхали Великій Князь Сергій Александровичъ съ Августѣйшею Супругою Великою Княгинею Елисаветою Θεодоровною.

Въ 6^{1/2} часовъ дня Ихъ Императорскія Величества прибыли въ часовню Иверской Божіей Матери. Владыка Митрополитъ Владиміръ совершилъ напутственное молебствіе и по окончаніи благословилъ Ихъ Величества иконою Иверской Божіей Матери. Напутственныя молебствія совершены также во всѣхъ церквахъ Москвы. Изъ часовни Ихъ Величества прослѣдовали на вокзалъ. Хоры музыки играли гимнъ, а на колокольняхъ церковей производился звонъ. Народъ провожалъ Царя и Царицу единодушными, долго несмолкавшими кликами «ура!»

Въ Царскихъ комнатахъ Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены Ихъ Императорскими Высочествами.

Царь съ Царицею, милостиво простившись со всѣми собравшимся, вошли въ салонъ-вагонъ. Какъ только Ихъ Императорскія Величества вошли въ вагонъ, загудѣло восторженное «ура!», и Императорскій поѣздъ тихо тронулся въ путь. Ихъ Высочества провожали Ихъ Величества до ст. Клинъ.

Закончились праздничные дни первопрестольной столицы. Надолго у москвичей останется въ памяти это Царское пребываніе.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

ВЪ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «ХРИСТИАНСКАГО ЧТЕНІЯ»

ПРОДАЮТСЯ:

«Христіанское Чтеніе» за годы: 1822—1824, 1826—1827, 1833, 1836, 1840, 1843—1849, 1855, 1856, 1858—1868, 1870—1890, 1892—1898, 1900—1902.

«Церковный Вѣстникъ» за годы: 1876—1885, 1887—1891, 1893, 1894, 1896—1902.

Примѣчаніе: за 1875 г. имѣется нѣсколько подмоченныхъ экземпляровъ «Церк. Вѣстника»; за 1891 г. нѣтъ № 27; за 1892 г. имѣется ограниченное число экземпляровъ и безъ первыхъ трехъ №№ за 1895 г. только второе полугодіе.

Цѣна за каждый годъ (съ 1822 по 1901 включительно, а послѣ 1 янв. 1903 г.—и за 1902 годъ) «Христіанскаго Чтенія» 3 руб. съ перес., «Церковнаго Вѣстника»—3 руб. съ перес. и обоихъ журналовъ вмѣстѣ 5 р. съ перес. Отдѣльный № «Церковнаго Вѣстника» за 1902 и 1903 г. стоитъ 15 коп.; отдѣльная книжка «Христіанскаго Чтенія» за 1902 и 1903 г.—50 к.; за остальные годы отдѣльные №№ и книжки **не продаются.**

УКАЗАТЕЛЬ КЪ „ХРИСТИАНСКОМУ ЧТЕНІЮ“: вып. 1-й въ папкѣ за 1821—1870 г. Цѣна 75 коп. съ перес. вып. 2-й за 1871—1880 г. Цѣна 40 коп. съ перес.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА—томы 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8, по двѣ книги въ каждомъ. Цѣна за каждый томъ 3 рубля съ пересылкой.

Тоже въ изящномъ англійскомъ переплетѣ, цѣна за каждый томъ (обѣ книги въ одномъ переплетѣ) 3 руб. 50 коп. съ пересылкой.

Тоже въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ. Ц. за томъ 4 руб. съ пересылкой.

Тоже на веленовой бумагѣ, каждый томъ въ двухъ роскошныхъ переплетахъ. Ц. за томъ 6 руб. съ пересылкой.

Каждый подписчикъ на журналы можетъ получить вышедшіе томы «Твореній св. Іоанна Златоуста» (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8

по одному экземпляру) по 2 (два) руб., въ изящномъ переплетѣ— по 2 р. 50 к. за томъ съ пересылкой. Такимъ образомъ, гг. подписчики на 1902 годъ, желающіе получить всѣ девять томовъ «Твореній св. Іоанна Златоуста» (безъ переиздана) уплачиваютъ за нихъ вмѣстѣ съ журналами (9 р. + 16 р.) 25 руб. (въ переплетѣ 29 руб. 50 коп.).

Въ 1903 г. будетъ изданъ **ДЕВЯТЫЙ ТОМЪ** «Твореній св. Іоанна Златоуста» въ двухъ книгахъ. Въ него войдутъ **БЕСѢДЫ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА НА ДѢЯНІЯ св. Апостоловъ и на посланіе св. Апостола Павла КЪ РИМЛЯНАМЪ.**

ТОЛКОВАНІЯ НА ВЕТХІЙ ЗАВѢТЬ, 1879—1895 г.:

- а) на книгу прор. Іереміи, вып. 1 и 2 (составилъ проф. И. С. Якимовъ). Ц. 2 р. 50 к., съ перекылк. 3 р.
- б) на Псалмы I—XXXV, вып. 3, 4 и 8 (составилъ прот. Н. Вишняковъ). Ц. 2 р. 50 коп., съ пересылк. 3 р.
- в) на книгу прор. Исаи, вып. 5, 6, 9 и 10 (составили И. С. Якимовъ, Ѳ. Г. Елеонскій и И. Г. Троицкій). Ц. 3 р., съ пересылкой 3 руб. 50 коп.
- г) на книгу прор. Михея, вып. 7 (составилъ архим. Антоній, нынѣ епископъ вольнскій). Ц. 75 коп., съ пересылкой 1 руб.

Содержаніе:—1) Слово въ день Преподобнаго Θεодосія Печерскаго.—2) Собесѣдованіе съ глаголемыми старообрядцами въ с. Русскомъ-Порѣчномъ, Суджанскаго уѣзда.—(Окончаніе).—3) О Церкви Христовой въ обличеніе старообрядцевъ вообще и бѣглопоповцевъ въ частности.—(Продолженіе)—3) Посѣщеніе Ихъ Императорскихъ Величествами монастырей, церквей и различныхъ учрежденій.—4) Отъѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Москвы въ Царское Село.—5) Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей **Іаковъ Новицкій.**

Печатать дозволяется 9 мая 1903 года. Цензоръ, Инспекторъ Курскаго Епархіальнаго жен. училища, Протоіерей *Михаилъ Краснитскій.*

8 и 7 **Курскъ. Типографія Бр. Н. и И. Ваниныхъ.**